

Влас Михайлович Дорошевич

Как я был турком

Влас Дорошевич
Как я был турком

«Public Domain»

1906

Дорошевич В. М.

Как я был турком / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1906

«Эта мысль пришла мне в голову как-то за границей, в одном из курортов.
– Буду турком! Делается это очень легко. Вы покупаете себе феску, и как только её надели, – весь мир вокруг изменяется к лучшему...»

Влас Дорошевич Как я был турком

Эта мысль пришла мне в голову как-то за границей, в одном из курортов.

– Буду турком!

Делается это очень легко.

Вы покупаете себе феску, и как только её надели, – весь мир вокруг изменяется к лучшему.

Всё становится необыкновенно деликатным, любезным, внимательным.

– Турок!

На улице, в театре, на железной дороге вы – предмет общего внимания.

– Смотрите! Смотрите! Турок!

Мальчики поутру, идя в школу, останавливаются перед вашими окнами, стоят и пропускают уроки.

– Здесь живёт турок!

Всё это чрезвычайно приятно.

Вы знаете, что десятки людей ежедневно, придя домой, говорят:

– А вы знаете! Я сегодня встретил (или встретила) турка!

– Да неужели?!

Согласитесь, что это очень лестно.

Надо написать «Воскресение», вылепить Лаокоона или нарисовать Сикстинскую Мадонну для того, чтобы возбудить к себе такое же всеобщее внимание, какое вы возбуждаете, всего на всё надевши феску.

И я рекомендую всякому и каждому, приезжая за границу, надевать феску.

Какова бы ни была ваша наружность, – в ней находят «черты храбрых османлисов».

Когда вы молчите, в ваших глазах видят «много восточной лени и неги».

Когда заговорите, все толкают друг друга под стол:

– Смотрите! Смотрите, как горят его глаза!

Ваша жизнь – триумфальное шествие.

Если вы во время еды прибегаете к помощи ножа и вилки, это вызывает всеобщий восторг:

– Как он воспитан!

Если вы в разговоре случайно упомянете, что Лондон лежит на реке Темзе или Париж на реке Сене, – все обмениваются взглядами, изумлёнными и восхищёнными:

– Скажите! Какой образованный!

Если вам удаётся более или менее связно сказать две-три фразы, все находят, что вы прямо красноречивы.

А если вы поднимете платок уронившей его дамы, – Боже, какой неописанный восторг вы вызовете.

– Вот вам и турки! А?!

Об этом будут говорить три дня.

Наконец, если это всё вам надоест, вы можете взять руками кусок ростбифа, вытереть руки о фалды своего соседа или погладить даму по декольте.

И все сделают вид, что ничего не заметили:

– Ведь он турок!

Вообще можно доставить себе массу удовольствий.

Совершенно безнаказанно массу таких удовольствий, за которые всякого европейца выгонят в шею, избыют или убьют на дуэли.

Раньше так же выгодно и приятно было быть русским.

Когда вы садились за стол, соседи спешили отодвинуть от вас «судок», боясь, что вы сейчас выпьете уксус и начнёте себе мазать прованским маслом сапоги, чтобы блестели.

К концу обеда все бледнели:

– Вот сейчас вынет из бокового кармана сальную свечку, съест, а руки оботрёт об голову соседки!

Но теперь – увы! – эти счастливые времена миновали.

Русских столько шляется повсюду, что на них не обращают никакого внимания.

Разве какой-нибудь особенно любезный иностранец, желая вас занять разговором, спросит:

– А правда, что у вас в газетах разрешают писать только о погоде?

Да и то редко.

Итак, однажды я решил превратиться в турка.

Подъезжая к курорту, я в вагоне, в купе, надел феску, и едва вышел на платформу, ко мне бросились все комиссионеры всех лучших пансионеров.

Ещё бы! Каждому пансионеру лестно иметь у себя турка!

Я выбрал самый лучший из наилучших, и комиссионер, которому все завидовали, шепнул мне:

– Хозяин с удовольствием сделает вам даже скидку!

Я думаю!

В книге для приезжающих я сделал несколько каракуль и поставил в скобках:

– Осман-Дигма-Бей.

А через две минуты ко мне явился сияющий хозяин:

– Я в первый раз ещё имею честь принимать у себя турка! У меня бывали англичане, французы, немцы, испанцы, русские, даже греки и венгерцы. Но турок, – турок это ещё в первый раз. Я очень, очень рад!

Затем я слышал, как он по очереди обходил все двери, стучал, входил на минутку, говорил что-то и бежал стучать в следующую дверь.

Из-за дверей при этом слышались изумлённые восклицания мужские и женские:

– Да неужели?!

Это он сообщал:

– К нам приехал турок!

К табльдоту явился весь пансион. Мужчины во фраках. Дамы декольте.

Обед с турком! Это был обед-gala. Ведь не всякому случается в его жизни обедать за одним столом с турком.

Во внимание к моим восточным нравам меня посадили между двумя дамами.

И я видел, как у них даже плечи покраснели от гордости:

– Значит, мы ничего себе, если нас выбрали для турка!

Остальные дамы смотрели на них с завистью.

А когда я имел случай одной соседке передать соль, а другой – горчицу, – они были в полном и неопisanном восторге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.